

На следующий день с самого утра Реина, еще плохо чувствующая себя после вчерашнего, и герцог Ревил спустились в тюрьму чтобы посмотреть на пленников. На входе на этаж их встретили 2 стражника в серебристой броне. Поздоровавшись они быстро прошли мимо.

Внизу было сыро и темно, из-за того что Аскадия была портовым городом и близлежащие воды сильно промывали землю, делая любые подземные помещения очень сырыми, особенно от этого страдали замковые тюрьмы.

Пройдя несколько десятков камер с различными преступниками, пара достигла нужного места — где вчера по приказу Орторуса стражи герцога заточили дворян. Их было много, поэтому каждого из преступников посадили по двое в камеру. Также на камеры был наложен специальный магический барьер. Оба бывших герцога оказались в одной камере, только вот в отличии от остальных дворян, они оба не молили о пощаде только увидев приближающуюся королеву.

Оба бывших герцога припав к сырым и вонючим стенам сидели по углам и смотрели в пол пустыми глазами. Что-то было не так, когда Реина попыталась заговорить с ними, то ничего не произошло. Они не откликнулись и даже не пошевелились.

Тогда королева спросила у других бывших дворян что с этими двумя, но те тоже не знали ничего и лишь сказали что проснувшись утром уже обнаружили их такими. Ей хотелось узнать кое-какие детали на счет вчерашнего, но этому не суждено было сбыться. Реакции от бывших герцогов так и не последовало, тогда герцог Ревил который был с королевой все это время предложил уйти чтобы не тратить время на бессмыслицу. Но та не согласилась, сказав что в таком случае она поговорит с остальными.

Герцогу Ревилу нужно было срочно возвращаться в свое поместье, именно поэтому он так спешил. Он не думал что разговор затянется на долго и поэтому пошел с утра с Реиной, но теперь время вышло. Пришлось оповестить об это королеву и покинуть ее, оставив в одиночестве с этими преступниками. Впрочем его это не сильно волновало, магический барьер, замки и охрана на входе на этаж в любом случае не дали бы ничего сделать преступникам.

Когда герцог покинул Реину, та вернулась к камерам бывших герцогов. Ей не давало покоя их поведение, она решила посмотреть поближе на обоих. К счастью, она успела своровать ключи у стражи когда проходила мимо в самом начале. Ей изначально был интересен личный разговор, а теперь ей было еще более интересным это дело. Поэтому провернув ключ пару раз она сняла замок с барьером, а затем подошла к углу в котором находился фон Эргауз.

Преступник по-прежнему никак не реагировал. Это было похоже на типичную прострацию, но в отличии от нее длилось слишком долго, а потому выглядело странным. Никакой реакции ни на какой раздражитель.

Реина хотела пощупать пульс, но что-то не дало ей. В глазах вдруг появился странный туман, а сознание стало уплывать. Тело перестало слушать команды мозга, а потому немного занеся ногу резко ударило герцога по лицу. Удар туфлей оставил значительный отпечаток на лице бывшего герцога, а из носа стала капать кровь. Она явно разбила его.

Королева все еще не могла понять что происходит, тело резко стало тяжелым и неповоротливым. На сознание навалилась непреодолимая сила, с каждой секундой усиливающая давление и отправляющая реальное сознание Реины все дальше.

За ударом последовал один, а затем еще. Несколько десятков ударов.

За спиной раздался шорох, а затем и знакомый голос окликнул ее:

«Чем это вы тут занимаетесь, ваше величество?»

Всю мигрень как рукой сдуло, сознание прояснилось. Реина не могла поверить в произошедшее, но видя окровавленное тело и свою ногу с туфлей, окрасившейся в красный, перед собой понимала, что все это происходило в действительности. Осознав это в очередной раз она упала на колени, слезы выступили на глаза. Королева знала кто подошел, голос был хорошо ей известен, тем не менее поделать или сказать что-то кроме еле слышного «Помоги» у нее не получилось.

Этим кто-то, конечно же был Орторус, который по собственному желанию решил проследить за королевой и тем что же она хочет узнать от герцогов. Когда он пришел пару часов назад герцоги уже находились в таком состоянии, оказалось кто-то пробрался в тюрьму и с помощью специальной таблетки стер их память. Дракон жалел о том, что не допросил их сразу, а решил сделать это утром и поэтому он остался чтобы понаблюдать за остальными заключенными, тем более он уже приметил одного странно себя ведущего.

Тогда-то он и увидел королеву, которую герцог Ревил по собственному желанию оставил одну. Его заинтересовало то, что она решила остаться. И он не ошибся, подойдя к камере и увидев что происходит внутри. Реина жестоко пинала одного из герцогов ногой по лицу. Он не раздумывая окликнул ее, тогда она упала на колени, заплакала и попыталась что-то сказать, но он не расслышал.

Дракон моментально подбежал к ней, и схватив за талию поднял к себе на руки. Затем наложил невидимость, ощупал пульс герцога и стер память всем окружающим. В это время Реина прочно припала к его плечу. Оно стало мокрым. Дракон сразу догадался что это были слезы.

«Э-это б-б-был-аа не Я-я, мое... т-тело н-не слушалось мен-я. Что я-я надел-л-лала» - захлебываясь слезами выговаривала королева, когда дракон нес ее.

«Тише, тише. Все хорошо» - все что Орторус смог ответить ей, натянув улыбку на лицо.

Пока королева успокаивалась на ходу дракон тщательно обдумывал произошедшее. Первое что пришло ему в голову - сработавшее заклинание ловушка, но магии в камере не почувствовалось, а в таком случае это бы обязательно обнаружилось. Значит у произошедшего было другое объяснение — к такому выводу пришел Орторус. Он обдумал еще пару вариантов, но не один не сходил.

Занимаясь этим он и не заметил как оказался в комнате королевы, открыв дверь он быстро проскользнул внутрь и положил ее на кровать, окровавленную туфлю и часть платья уничтожил на месте, а затем накрыл ее одеялом. К этому моменту Реина слегка успокоилась, тем не менее ее глаза все еще были красными от недавних слез, а голос не до конца окреп. Она не знала что сказать.

Впрочем новоиспеченный герцог тоже не знал что делать в такой ситуации, драконам такое поведение было не свойственно. Во всяком случае так думал Орторус, социальное взаимодействие которого даже с представителями его расы было сведено к минимуму.

„Что обо мне подумает Орторус“ - вот чем занята была голова Реины, она все еще думала об этом и не знала как себя оправдать.

Через какое-то время Реина собравшись с мыслями все же смогла выдать следующее:

«Орторус, то, что ты видел. Это не то что ты подумал, я совсем не такая, просто забудь об этом. Ты ведь можешь сделать это для друга?»

«Кончено, я никому не скажу. А теперь отдыхай» - согласился дракон, его впервые назвали другом и он был рад. В прошлом никто так не называл его, потому что все боялись его, а Лематан считал его вторым отцом, поэтому у дракона никогда и не было друзей. Только лишь та фея, да и то с натяжкой, учитывая редкость их встреч.

Королеве тоже полегчало после этих слов и расслабившись после бури эмоций она быстро уснула. Так пролетел час и дракон решив, что этого будет достаточно покинул ее. Во сне она выглядела совсем по-другому безмятежно и спокойно, поэтому Орторус и покинул место. События тяжелым весом упали на плечи, отдых был единственным способом для расслабления и успокоения.

То что королеве снилось было так похоже на реальность, но тем не менее казалось не настоящим. Сон был о детстве, далеком детстве, сладком и забвенном. Но по какой-то причине она не помнила этого. Она спокойно играла в саду, когда со спины к ней подошел некий старик, представившийся послом другой страны. Он что-то спросил, но Реина не слышала вопроса, затем последовал резкий удар в спину.

На этом происходящее обрывалось. Переноса ее в какое-то подземелье. Определить это удалось по отсутствию окон где бы то ни было, огромной сырости и глухому отдающему вокруг звуку. Она была связана и лежала по среди гигантского зала не смея пошевелить и пальцем. Было очень темно, тем не менее некоторые детали, вроде крови и костей вокруг,

сильно бросались в глаза. Лишь одна вещь прослеживалась лучше — это были странного вида геометрические фигуры, расположенные вокруг. Казалось они были живыми, постоянно меняя свою форму никогда не повторяя прежней.

Было страшно, особенно пугал щелкающий звук. Тем не менее даже в таком возрасте Реина вела себя очень сдержанно и старалась не заплакать. Во тьме что-то промелькнуло, это был силуэт. Кто-то приближался к ней, но разглядеть не представлялось возможным.

Свет свечи, появившийся в руках силуэта, исправил ситуацию. Но то что увидела тогда маленькая Реина невозможно было описать никак иначе кроме слова «Смерть». Темный силуэт в капюшоне было всем что существовало в этом мире, у него не было ни лица не рук, в которых изначально казалось должна была находиться свеча.

Он спокойно плыл над полом, оставляя еще более темный след за собой. Наконец приблизившись, он сказал пробирающим до мурашек ледяным бездушным голосом появившемся явно не в этом мире:

«Аш кант дур вартон»

Реина закрыла глаза, пытаясь развидеть и расслышать представшее перед ней. Но это никак не получалось, она бы хотела прикрыть еще и уши, но ее руки, увы, были связаны крепкими веревками из маны. Когда голос начал говорить в очередной раз, что-то потянуло Реину назад.

Она открыла глаза обливаясь холодным потом. Вокруг по-прежнему была ее комната, утро сменилось днем и теперь солнце отчетливо попадало в окна ее комнаты. В дверь отчаянно колотили, по голосу королева поняла что это был герцог Ревил. Она разрешила ему войти, немного обтерев лицо аккуратным платком, который всегда был при ней.

«Что случилось?» - спросила Реина, не понимая почему герцог так отчаянно рвался в ее комнату.

«Я волновался за вас, ваше величество. Один из пленников мертв» - рассказал герцог Ревил.

Реина решила не подавать виду что она что-то знает и сыграть в глупую овечку, а потому спросила:

«Кто именно?»

«Фон Эргауз, этот ублюдок, которого утром мы пытались разговорить. Вы остались с ним наедине, поэтому я подумал что и с вами что-то случилось и очень испугался. Но видимо напрасно, убийца пробрался сразу после вас. Удивительно что все остальные пленники, даже те что утром просили у нас помощи молчат. Я думаю мне следует этим заняться» - ответил герцог протараторив все как можно быстрее.

«Понятно, тогда займитесь этим поскорей. Хотя не думаю что это имеет значение, Орторус сказал мне что от них в любом случае нет никакого толку.» - сказала Реина самым безразличным из возможных голосом.

А затем подумала:

„Оставить все это будет наиболее верным решением, герцог ни за что не догадается. А с Орторусом все уже решено, не думаю что он кому-то проговорится“

Герцог хотел спросить еще что-то, но ушел так и не решившись. Реина снова осталась одна в своей королевской комнате.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/2809/362791>